

КЛУБ СЕРГЕЯ БЕРИНСКОГО: ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

23 сентября в концертно-выставочном зале "Гагаринский, 4" открыл новый сезон Музыкальный клуб Сергея Беринского. В исполнении заслуженной артистки РСФСР Натальи Горелик-Олениной (меццо-сопрано) прозвучала вокальная музыка Михаила Броннера, Екатерины Кожевниковой и Сергея Беринского. Вечере также принимал участие пианист Виктор Чернелевский, чье имя уже на слуху у любителей современной музыки и, в особенности, у постоянных посетителей Клуба.

"Шесть прошаний" на стихи М. Метерлинка М. Броннера - очередное хорошо выстроенное произведение, с убедительным тематическим развитием. Кстати, прошлогодняя "Московская осень" наводила на мысль, что прощальная тематика стала даже слишком популярной: достаточно назвать одноименные произведения Д. Дианова и Е. Кожевниковой ("Прощание"), не говоря уже о фортепианной пьесе В. Екимовского (также - "Прощание"), о "Песни прощания" А. Шахбазяна, о "Прощании с XX веком" В. Чагина... И вот теперь еще и "Шесть прошаний" М. Броннера. Однако в вокальном цикле Броннера ничего особенно "прощального" заметить не удалось. В целом это лирика метнеровского плана. Возможно, из-за "слишком правильного", "слишком оптимального", а поэтому и предсказуемого развития иногда хочется какой-нибудь вопиющей неправильности, спонтанности, которая оживила бы музыку и ее структурный фундамент. "Три женских портрета" Е. Кожевниковой на стихи Валерия Брюсова - очень чувственное, эмоциональное сочинение, причем эмоциональное по-женски. Здесь обратная ситуация: сам по себе мате-

риал достаточно яркий, развитие же не всегда логично, а иногда и несколько примитивно (в частности, использование оstinатной фактуры в № 3 кажется слишком простым решением). Но в данном случае некоторую нелогичность музыкального развития можно воспринимать как отражение непредсказуемости и импульсивности женской психики.

"Истериалы" - название эмблематичное для всего творчества С. Беринского. Его произведениям в большой степени свойственна романтическая сверхэмоциональность. В "Истериалах" много малеровского: и в тоне высказывания, и в мелодике, и в характере тематического материала - периодическом использовании шлягеров, сознательном снижении стилистической планки. В вокальной партии "Ночной серенады", № 10 ("Каждая улыбка - ложь...") мы слышим аллюзию на известную песенку Ч. Чаплина из кинофильма "Новые времена" (сцена в ресторане); в № 5 ("Летучий пар... La dolce vita...") - начальные мотивы не менее известной неаполитанской песни "O, sole mio".

Беринским подобраны разноязычные тексты - на русском, латышском, турецком, итальянском, немецком и латыни. В частности, очень много стихов, в том числе и переводных, брата композитора Льва Беринского (сейчас уже достаточно известного в Европе, вполне состоявшегося поэта). Большинство же текстов исполняются в оригинале. Все они так или иначе отвечают психологическому состоянию композитора того времени. Это поэзия Пушкина, Тютчева, Лорки, Катюлла, Хикмета, Вацетиса и др.

"Истериалы" включают две тетради,

в первой из которых 7, во второй - 6 "посвящений". Цикл исполнялся частично (№№ 1, 2, 4, 9, 10, 11, 13 из обеих тетрад), однако и в таком, "усеченном" варианте слушался с большим интересом. Невыписанные "посвящения" говорят об интимности этого своеобразного "личного дневника" композитора, который создавался с 1980 по 1984. Но тот факт, что "Истериалы" посвящены каким-то конкретным людям, не вызывает сомнения. В частности, в № 9 ("Утренняя серенада") композитор воспользовался монограммой одной из прибалтийских композиторов, с которой был особенно дружен в то время.

Вероятно, в жизни Беринского произошла какая-то катастрофа - об этом свидетельствует авторское предисловие к сочинению: "4 года тому, летом 1980, иссопная и измученная моя душа ухнула вместе со мной в следующий круг. Здесь я узнал неоодолимую и глумящуюся прелесть банального < ... > Это был круг нежного глумления Живого над Полуживым. И я преисполнился этого глумления. А также плача, смертной тоски и глубокого к себе сострадания. Это был круг двух Истериал, который я ныне завершаю. < ... > 1984. Июль".

В "Истериалах" есть удивительно красивые темы (в особенности - "Откровение" ("В саду Гефсиманском", № 11); "Stabat Mater", № 13). Их утонченность, нестандартная мелодика еще ярче высвечивается по контрасту с упомянутыми шлягерами. Эти мелодические темы легли в основу и других сочинений композитора этого периода: 4-й части Концерта-симфонии для скрипки с оркестром (№ 11), финала Гобойного концерта (№ 13), 3-й части Первой органной партиты (№ 8).

В. Чернелевский сумел передать оркестральность фактуры "Истериал", а также точно почувствовать стилистику этого произведения, что не в последнюю очередь является результатом его многолетнего знакомства с творчеством Беринского и с самим композитором.

Первоначально это сочинение писалось для тенора, но позже цикл исполнялся только Н. Горелик-Олениной с Чернелевским. Вместе с тем, в финальном номере ("Stabat Mater") сильным контрастом всему предыдущему прозвучало абсолютно ровное, без вибрации, пение хорального типа, которое воспринималось как своего рода катарсис. Отметим и несомненный драматический, актерский талант Горелик-Олениной: кроме чисто музыкальной рельефной выразительности, ее выступлению была свойственна яркая театральность, так необходимая в "Истериалах". Как считает ведущая клуба, композитор М. Шмотова, здесь даже можно говорить о моноспектакле. Во всяком случае, при жизни Беринского этот вокальный цикл исполнялся именно как моноспектакль: композитор садился за стол, немного поодаль от исполнителей и читал свое предисловие, а также - по ходу исполнения - переводы иноязычных текстов, эпиграф к финалу. Таким образом, публика имела возможность непосредственно созерцать главного и единственного героя. Теперь же все реплики читала солистка.

Вообще для Беринского солист сам по себе значил очень многое. Для композитора всегда важна была личность, индивидуальность, от лица которой он мог бы высказываться. По существу "Истериалы" - это его монолог.

Еще одна, не менее важная черта

творчества Беринского связана с его индифферентностью к формальным средствам организации музыкального материала, композиционным техникам. Скажем в первом номере из "Истериал" можно говорить только об элементах додекафонии, которые сводятся к демонстрации 12-тонового ряда в начале и в конце этого "посвящения" - в роли тематической арки. В остальном же материале можно обнаружить лишь единичное проведение никак не связанного с первоначальным, интонационно чужеродного ряда на фоне многочисленных повторов тонов... Этот пример показывает, что в целом для Беринского характерна интуитивность творческого процесса. Такая творческая установка подтверждается и высказыванием самого композитора (по воспоминаниям его ближайших друзей). В самые последние дни жизни Беринский говорил о новом симфоническом произведении, которое по своим принципам близко последней, Четвертой симфонии. Основная задача заключалась в том, чтобы как можно точнее записать уже звучащий в сознании, практически готовый текст. То есть, "автор" в данном случае является, скорее, лишь "проводником" поступающей как бы извне художественной информации. Действительно, вспоминая те совершенно фантастические по своей оригинальности и органичности преобразования фактурно-тематического материала, которые мы слышали в Четвертой симфонии, тончайшую дифференцированность ее оркестровых партий, понимаешь, что такую музыку "сочинить" просто невозможно...

Ирина Северина